

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СОЛОВЬЕВА А.С.

*(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия)*

УДК 821'01(38)-1(Солон)

ЭЛЕГИИ СОЛОНА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПОЭТА

Аннотация. Статья посвящена изучению античного литературного памятника – элегий афинского поэта и законодателя Солон. В работе анализируются фрагменты произведений афинского поэта. Целью данной статьи является рассмотрение социальных, политических и философских взглядов Солон, которые отражены в его творчестве. Для выполнения поставленной цели в статье анализируется социально-политические изменения в афинском полисе, которые стали причиной появления элегических стихов. Изучение фрагментов элегий Солон, которые сохранились до наших дней, помогает понять специфику архаического мировоззрения древних греков, выявить основные особенности мышления и философских взглядов поэта. Автор статьи приходит к выводу, что в творчестве Солон особенно выделяются нравственные категории: «мера», «закон», «справедливость», которые наделяются божественными функциями. Новшеством в творчестве Солон, по мнению автора, является развитие личностного начала, которое связывается с социально-политическим положением самого Солон и теми изменениями, которые происходят в архаическую эпоху. К ним автор работы относит увеличение роли торгово-ремесленного класса в жизни древнегреческого общества и как следствие накопление частной собственности.

Ключевые слова: архаический период; элегии; стихосложение; поэтическое творчество; античная литература; лирические жанры.

В архаическую эпоху происходит расцвет лирики [Лосев 1986: 87]. Ко времени Солон в древней Греции складывается богатая лите-

ратурная традиция. Лирические произведения принято делить на элегию, ямб и мелику [Анпеткова-Шарова, Чекалова 1980: 91]. Солон наравне с Каллином, Тиртеем, Феогнидом и др. относят к представителям элегической поэзии [Чистякова, Вулих 1971: 66]. Для нее характерен особый ритмический рисунок в виде чередования гексаметра и пентаметра, которые образуют элегический дистих [Анпеткова-Шарова, Чекалова 1980: 92].

Появление нового рода литературы тесно связано с историческими изменениями, которые произошли в обществе древней Эллады. В VI в. до н. э. в Афинах продолжается политическая борьба, которая затрагивает аристократическую среду и простое население (*δημος*). Конфликты происходили как в среде знати, так и между благородными (*ἀγαθοί*) и незнатными или дурными (*κακοί*) [Фролов 2004: 94]. Первое афинское законодательство, ставившее перед собой цель урегулировать конфликты в обществе, с ней не справилось [Пальцева 2006: 213]. Таким образом, после законов Драконта междоусобицы продолжались, социальное напряжение росло, афинянам необходимы были новые порядки. В этот момент на политической арене Афин появляется Солон.

Сообщения о Солоне сохранились во многих античных источниках. Список древних и византийских авторов, в чьих трудах приведены те или иные фрагменты из поэм Солон, насчитывает 37 имен [Linforth 1919: 311]. Наиболее проверенными и достоверными источниками по изучению биографии Солон служат Плутарх и Аристотель. По словам Плутарха, Солон происходил из знатного рода Кодридов (Plut. Sol., 1). Отец Солон Эксекестид, как говорит Плутарх, истратил часть состояния на благотворительные дела (Plut. Sol., 2). Несмотря на знатное происхождение Солон, и Аристотель, и Плутарх говорят о том, что семья его была среднего достатка (Aristot. Ath. pol., 4, 5; Plut. Sol., 1). Кроме этого, упоминается, что сам Солон занимался торговлей. Торговый промысел долгое время считался аристократией неблагородным делом. Тем не менее ко времени Солон Афины становятся одним из ведущих торговых центров [Osborne 2008: 289]. Социально-политические изменения приводят к тому, что категория людей среднего класса стала одной из главных сил, которая сглаживала противоречия между богатыми слоями общества и бедными [Patriquin 2015: 10; Snodgrass 1980: 93].

По сведениям Плутарха, реформатор не относился к поэзии серьезно, сначала стихосложение было для него развлечением. Лишь позднее древнегреческий поэт начал вкладывать философский смысл в свои элегии (Plut. Sol., 3). Плутарх же сообщает, что житейская муд-

рость Солона и его практичность, которая прослеживается в элегиях – следствие купеческой жизни (Plut. Sol., 3).

В первую очередь хотелось бы обратиться к социальным мотивам в элегиях афинского политика. Солон, как представитель «нового класса граждан», пытался в своем творчестве показать недостатки существующего строя, а именно – господство аристократии в политической и социальной жизни Афин. В стихах Солона встречаются частые обвинения богатых слоев населения в злоупотреблении своими полномочиями:

Граждане тоже желают большого количества денег,
Мысли народных вождей полны несправедных дум...

(fr. 4, 6-7 West; пер. наш)

В стихах Солона нет морально-нравственного противопоставления ἀγαθοί и κακοί, которое часто встречается у мегарского поэта Феогнида, проживавшего в схожей исторической ситуации в Мегарах [Доватур 1989: 47]. Солон постепенно отходит от отождествления данных социальных категорий и ценностных ориентиров, используя другие термины для обозначения принадлежности человека к какому-либо классу: ἀστέι, πόλεις, δῆμοι (fr. 4, West). А понятия ἀγαθοί и κακοί определяют либо социальное положение человека, либо его личные качества, не смешивая эти два понятия. «Трус считает сам себя благородным мужем» (fr. 13, 39 West). При этом у поэта человек знатного происхождения ἀγαθός может быть трусливым, робким, низким δειλός. Мы не можем в данном случае согласиться с точкой зрения, высказанной В. Р. Гушиным о том, что социальное положение, обозначаемое поэтом, совпадает с морально-нравственными качествами, как у Феогнида [Гущин 2011: 118].

В творчестве Солона помимо разделения людей по происхождению и по личным качествам присутствуют новые философские категории, которые выражает поэт. Речь идет о таких понятиях как «мера», «закон», «справедливость».

Власть даровал я народу в той мере, в какой он нуждался,
Чести его не лишил, но и не дал лишних прав.
Также о тех позаботился я, кто богатством и силой
Всех превзошел, – чтобы их не опозорил никто.
Встал я меж тех и других, простерев мощный щит свой над ними,
И запретил побеждать несправедливо других...

(fr. 5, 1-6 West; пер. С. И. Соболевского)

Солон использует словосочетание ὄσσον ἐπαρκεῖν – «в достаточном количестве» (fr. 5, 1 West). Также упоминает себя, находящегося по середине между противоборствующими социальными классами,

осуществляя посредническую деятельность. Поэт в своих стихах использует более определенные категории, такие как εὐνομία – «благозаконие, справедливость» (fr. 4, 32 West), δίκη – «закон, законность» (fr. 4, 14; fr. 13, 8; fr. 36, 3 West). Как справедливо заметил М. Гагарин, зачастую данные категории связаны с политическим или экономическим контекстом [Gagarin 1974: 187].

Нужно отметить, что в философии поэта понятия «справедливости» и «меры» тесно связаны с божественным началом. Так Солон обозначает Δίκη с заглавной буквы, как имя собственное, подчеркивая тем самым, что понятие «справедливости» связано с божеством. Мы согласны с Х. Тумансом, что роль богов, по-прежнему, остается главной [Туманс 2002: 108]. Видно это и в элегиях поэта:

Если страдаете вы из-за трусости вашей жестоко,
Не обращайтесь свой гнев против великих богов.
Сами возвысили этих людей вы, им дали поддержку
И через это теперь терпите рабства позор...

(Plut. Sol., 30; пер. С.И. Соболевского)

У Гесиода, предшественника Солона, как и у афинского поэта роль богов в жизни людей является решающей. «Все происходит по воле Зевса» – ῥήτοί τ' ἄρρητοί τε Διὸς μεγάλιοι ἔκητι (Hes. Op., 4). Также произведения начинаются с инвокации к музам (Hes. Op., 1-2). Солон возводит на новый уровень нравственные категории, наделяя их божественными функциями. В его мировоззрении отчетливо прослеживается связь с предшествующим древнегреческим эпосом, однако появляются новшества – нравственные категории связываются в мировоззрении поэта с божественными (религиозными). У Феогнида, мегарского поэта, который проживал в схожей политической ситуации, понятия «меры» и «справедливости» не приравниваются к божественным, в большей степени они связываются с политическим контекстом [Бугай 2012: 88]. В отличие от Феогнида Солон более оптимистично смотрит на окружающую его действительность, и не обвиняет богов в происходящем, что часто встречается в стихах мегарского поэта (141–142 Diehl).

Необходимо обратить внимание также на то, что в философии Солона развивается личностное начало. В современной историографии была высказана точка зрения о том, что в элегиях Солона отсутствует агональный дух, а сам поэт был назван представителем коллективизма [Суриков 2015: 7]. Мы не можем принять данную точку зрения. Солон, на наш взгляд, является ярким представителем зарождающегося индивидуализма. Развитие личностного начала может быть связано с постепенным формированием частной собственности – процессом, кото-

рый начал развиваться в Афинах в связи с увеличением роли торгово-ремесленного класса.

В элегиях Солона отчетливо прослеживается понимание его собственного места, как в социальной, так и в политической сфере Аттики. Солон пишет о том, что именно он сделал подарок афинским жителям – *δήμοι μὲν γὰρ ἔδωκα τόσον γέρας ὅσον ἐπαρκεῖν* (fr. 5, 1 West). Также поэт оценивает свою собственную позицию в лаконичном высказывании по поводу проведения своих реформ: «Трудно в великих делах всем угодить» – *ἔργασι (γὰρ) ἐν μεγάλοις πᾶσιν ἀδεῖν χαλεπὸν* (fr. 7, 1 West). У афинского поэта сформировалось устойчивое отношение к тирании как к политическому явлению. Афинский поэт отрицательно относился к тираническим режимам, что роднит его мировоззрение с позицией Феогида [Скржинская 1971: 151]. В элегиях Солона, где поэт упоминает свою собственную позицию по отношению к захвату власти, можно также заметить уже изложенный сюжет о чувстве справедливости и меры в отношении государственного устройства.

...Если землю пощадил
Я родную и тирана власть суровую не взял,
То свое, тем самым, имя не покрыл позором я
И мне нечего стыдиться: так скорее всех людей
Я склоню к себе...

(Plut. Sol., 14; пер. С. И. Соболевского)

Данные строчки являются свидетельством того, что Солон не просто не установил тираническую власть над афинским государством, но и прекрасно понимал свою собственную посредническую позицию, которая являлась крайне важной для афинского общества времени Солона. Мы согласны с Ж. П. Вернаном, что аристократическая борьба, стасис в полисе сыграли важную роль при формировании мировоззрения афинского деятеля [Вернан 1988: 93]. Поэт осознавал необходимость урегулирования ситуации в Афинах, как посредством законов, так и с помощью обращения к народу – с помощью стихов.

Сам агональный дух поэта также прослеживается в немногочисленных элегиях, которые не носят политический характер. Обращаясь к Мимнерму, Солон напрямую говорит о том, что он написал стихотворение лучше:

Если совет мой послушать ты хочешь, то выкини слово
И не сердись, что я стих лучше придумал, чем ты,
Но переделай его, сладкопеец, и так пой отныне:
«Лишь на десятке восьмом смерть да подходит ко мне!»

(fr. 20, 1-4 West; пер. С. И. Радцига)

Состязательный характер данных строк – прямое свидетельство того, что Солон развивал не просто индивидуальное начало, но и «греческую агональность», расцвет которой приходится на классическую эпоху.

В заключении данной статьи необходимо еще раз подчеркнуть те особенности, которые отражаются в творчестве Солона. Поэт не порывает с эпической традицией и продолжает выделять роль богов в жизни человека, однако в элегиях Солона появляются отчетливые нравственные ориентиры, которые, по мнению самого поэта, являются божественными и основополагающими для людей. В творчестве афинского деятеля также выражается его особая политическая позиция, направленная против тиранического режима. Кроме этого, Солон воспевает в своих стихах понятие «меры» и «справедливости» [Тронский 1988: 91]. Отметим также, что Солон использует свое творчество для политических целей, пытаясь повлиять на афинских граждан с помощью стихосложения. Таким образом, элегия Солона – хороший пример того, как философские и мировоззренческие установки человека, отраженные в стихах, осуществляются в практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Аннеткова-Шарова Г. Г., Чекалова Е. И. Античная литература: учеб. пособие. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980.

Бугай Д. В. Правовое мышление в архаической Греции. Dike у ранних элегиков // Вопросы философии. – 2012. – № 1. – С. 79-88.

Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / общ. ред.: Ф. Х. Кессиди, А. П. Юшкевич. – М.: Прогресс, 1988.

Гуцин В. Р. Цензовая реформа Солона и кризис в Аттике на рубеже VII-VI вв. до н. э. // Вестник Древней Истории. – 2011. – № 3. – С. 107-122.

Доватур А. И. Феогнид и его время. – Л.: Наука, 1989.

Лосев А. Ф. Античная литература: учеб. для студ. пед. ин-тов / А. Ф. Лосев [и др.]; под ред. А. А. Тахо-Годи. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 1986.

Пальцева Л. А. Фесмофеты и раннее афинское законодательство // Мнемон. – 2006. – № 5. – С. 205-214.

Скржинская М. В. Тема тирании в поэзии Феогнида // Вестник Древней Истории. – 1971. – № 4. – С. 150-156.

Суриков И. Е. Некоторые проблемы поэзии Солона // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. – № 2. – С. 3-23.

Тронский И. М. История античной литературы. – М.: Высшая школа, 1988.

Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н. э.). – СПб.: Гуманитарная Академия, 2002.

Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. – 2-е изд. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2004.

Чистякова Н. А., Вулих Н. В. История античной литературы. – М.: Высшая школа, 1971.

Gagarin M. Dike in Archaic Greek Thought // *Classical Philology*. – 1974. – Vol. 69. – № 3. – P. 186-197.

Linforth J. M. Solon the Athenian. – Berkeley: University of California Press, 1919.

Osborne R. Archaic Greece. The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Patriquin L. Economic Equality and Direct Democracy in Ancient Athens. – Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2015.

Snodgrass A. Archaic Greece: The Age of Experiment. – London: Orion Publishing Group, 1980.

REFERENCES

Anpetkova-Sharova G. G., Chekalova E. I. Antichnaya literatura: ucheb. posobie. – L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1980.

Bugay D. V. Pravovoe myshlenie v arkhaischeskoy Gretsii. Dike u rannikh elegikov // *Voprosy filosofii*. – 2012. – № 1. – S. 79-88.

Vernan Zh.-P. Proiskhozhdenie drevnegrecheskoy mysli / obshch. red.: F. Kh. Kessidi, A. P. Yushkevich. – М.: Progress, 1988.

Gushchin V. R. Tsenzovaya reforma Solona i krizis v Attike na ru-bezhe VII-VI vv. do n. e. // *Vestnik Drevney Istorii*. – 2011. – № 3. – S. 107-122.

Dovatur A. I. Feognid i ego vremya. – L.: Nauka, 1989.

Losev A. F. Antichnaya literatura: ucheb. dlya stud. ped. in-tov / A. F. Losev [i dr.]; pod red. A. A. Takho-Godi. – 4-e izd. – М.: Prosveshchenie, 1986.

Pal'tseva L. A. Fesmofety i rannee afinskoe zakonodatel'stvo // *Mnemon*. – 2006. – № 5. – S. 205-214.

Skrzhinskaya M. V. Tema tiranii v poezii Feognida // *Vestnik Drevney Istorii*. – 1971. – № 4. – S. 150-156.

Surikov I. E. Nekotorye problemy poezii Solona // Problemy istorii, filologii, kul'tury. – 2015. – № 2. – S. 3-23.

Tronskiy I. M. Istoriya antichnoy literatury. – M.: Vysshaya shkola, 1988.

Tumans Kh. Rozhdenie Afiny. Afinskiy put' k demokratii: ot Gomera do Perikla (VIII-V vv. do n. e.). – SPb.: Gumanitarnaya Akademiya, 2002.

Frolov E. D. Rozhdenie grecheskogo polisa. – 2-e izd. – SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004.

Chistyakova N. A., Vulikh N. V. Istoriya antichnoy literatury. – M.: Vysshaya shkola, 1971.

Gagarin M. Dike in Archaic Greek Thought // Classical Philology. – 1974. – Vol. 69. – № 3. – P. 186-197.

Linforth J. M. Solon the Athenian. – Berkeley: University of California Press, 1919.

Osborne R. Archaic Greece. The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Patriquin L. Economic Equality and Direct Democracy in Ancient Athens. – Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2015.

Snodgrass A. Archaic Greece: The Age of Experiment. – London: Orion Publishing Group, 1980.

Науч. руководитель: Кулишова О.В., д.и.н., проф.